

- А-а... А-а-а-а!!! Кто это... покажи себя! Кто убил моих трех братьев?! Выходи, сволочь! - Мо Юньтянь беспрестанно заревел после того, как разглядел три знакомые обезглавленные головы; его глаза тут же покраснели от ярости.

Па... па... па! Высокий и крепко выглядящий очередной мужчина в черном, что скрывал личину за маской, неторопливо вошел во двор, медленно хлопая в ладоши. За ним следовали десятки одинаково одетых людей.

С появлением группы - бешеное выражение лица Мо Юньтяня мгновенно застыло. Он понял, что среди группы людей, одетых в черное, самые слабые находились на третьей стадии сферы Ци, в то время как лидер, очевидно, был практиком Духовной сферы. Юньтянь, мягко говоря, удивился... откуда вообще взялись подобные эксперты в таком месте?

С другой стороны, Мо Динтянь явно пребывал в восторге, когда увидел отряд людей в черном - они явно прибыли сюда, чтобы помочь ему.

- Черт побери, Мо Динтянь... Я не ожидал, что ты прячешь такой туз в рукаве. Я принижал тебя... Однако, если ты хочешь, чтобы мы остались здесь сегодня навечно, тебе придется заплатить дорогую цену! - пока Мо Юньтянь говорил, в его голосе больше не чувствовалось прежней уверенности; он лишь хорохорился.

- Мо Юньтянь, старый плут, с детства я смотрел на тебя как на старшего брата... Тем не менее, с тех пор, как ты решил поклясться в верности моему младшему брату, то стал настолько высокомерным и кровожадным! Теперь, когда события приняли подобный поворот, я даже не знаю, что еще сказать тебе... кроме этих четырех слов: что посеешь, то и пожнешь! - сердясь, начал Мо Динтянь, потом глянул на тяжелораненного Мо Яна, что находился неподалеку.

- Берегись! - вдруг закричал самый первый незнакомец в черном, стоявший рядом с Мо Динтянем. Когда последний услышал предостерегающий голос, то обернулся, увидев, что Мо Юнди уже подкрался к нему. Он лишь успел увидеть, как кинжал в руках Мо Юнди стал опускаться в район его груди.

Незнакомец в черном одновременно с выкриком в свою очередь поспешно занес меч над грудной клеткой Мо Юнди, думая заставить того изменить траекторию атаки. Однако неожиданно Мо Юнди не только не стал уклоняться, но и ускорившись, продолжил опасную атаку на Мо Динтяна.

Пш, - Мо Динтянь почувствовал холод в груди. Опустив глаза, он увидел, что кинжал вошел в его плоть. И снова поднял глаза перед собой. Мо Юнди, что вероломно напал исподтишка, находился в не лучшем состоянии - посторонний длинный меч проткнул его грудную клетку насквозь.

- Мо Динтянь, твой папочка не помрет здесь за просто так... Я потяну тебя за собой в ад - несмотря ни на что! Большой брат... наша миссия выполнена, ха-ха, - и Мо Юнди рассмеялся, словно сумасшедший. Его кроваво-красные глаза заставили других чувствовать холод в сердцах; свежая кровь потоком текла из углов его рта.

- Второй Брат! - Мо Юньтянь беспомощно закричал, наблюдая, как Мо Юнди пытался убить Мо Динтяня, торгуя своей жизнью в обмен на жизнь последнего. Взглянув на меч, проткнувший

грудь Мо Юнди, Мо Юньтянь почувствовал, словно его сердце также прокололи кинжалом.

- Черт бы побрал его никчемную жизнь! Кого волнует, где он сдохнет... И эта псина еще хочет забрать кого-то с собой! - громко начал проклинять высокий и крепкий мужчина в черном. Подойдя к полумертвому Мо Юнди, он одним движением рук свернул шею последнего. После чего пинком послал труп полетать на несколько метров. Его действия были гладкими, как вода, заставляя всех, кто видел это, почувствовать мурашки под кожей.

Когда безжизненное тело Мо Юнди приземлилось на землю, он был мертвее всех мертвецов. Глаза отошедшего в мир иной все еще были широко раскрыты. Возможно, он так и не понял, даже находясь на смертном одре, почему этот человек, который сломал ему шею, поставил жирную точку на его жизни, не обмолвившись причиной... Это в самом деле отличалось от стандартного развития событий!

- Второй брат! Второй брат! - Мо Юньтянь и остальные из его отряда закричали, стартовав к труп Мо Юнди. И вот, первый уже крепко взял в объятья труп. Слезы потекли по выветренным щекам Юньтяна, и он горестно и громко заорал.

С другой стороны, Мо Динтянь, раненный кинжалом, быстро проверил свое тело. Он понял, что кинжал Мо Юнди не попал ни в какие жизненные места и сразу же выразил благодарность самому первому незнакомцу в черном, стоящему рядом с ним. Он знал, что, если бы не вмешательство последнего, кинжал Мо Юнди глубоко вошел бы в его грудную клетку, и его жизнь, несомненно, подошла бы к концу.

В тот момент, как Мо Динтянь внутренне ощущал себя удачливым сыном небес, он также внезапно почувствовал слабость по всему телу. Внимательно осмотрев рану, он обнаружил, что кровь в ней была черной... Он тут же крикнул:

- Нехорошо! Оружие... отравлено!

Незнакомец в черном рядом с ним заметил, что происходит, и поспешно попытался с помощью своей энергии вывести токсин из тела Мо Динтяна. Однако тут же стал потрясен, когда обнаружил, что яд в его теле был слишком странным и хаотичным – методы детоксикации незнакомца не показывали вообще никакой эффективности.

- Ха-ха, это бесполезно, Мо Динтянь. Ты тоже помрешь. Это эксклюзивный, единственный в своем роде яд моего второго брата... Без его противоядия ты не сможешь выжить! - как только Мо Юньтянь увидел признаки действия яда на Мо Динтяне, улыбка на его лице снова появилась и стала еще более безумной; он расхохотался – от его горестного лица не осталась и следа.

- Чертов старикашка, быстро передай противоядие! В противном случае не обвиняй этого папочку за то, если он превратит тебя в фарш! - увидев, как Мо Динтян потерял сознание от яда, незнакомец в черном с тревогой скомандовал Мо Юньтяну.

- Иди и сам ищи, понял! Я не боюсь тебя! - после того, как он стал свидетелем смерти своего второго брата, Мо Юньтянь потерял самообладание, окончательно слетев с катушек и перестав обращать внимание на многие вещи.

- Хорошо, прекратим спор. Ты Мо Юньтянь, верно? Мертвые никогда не смогут вернуться к жизни. Поскольку мы находимся на территории прогрессирующей нации, то почему бы нам не заключить сделку? Ты даешь нам противоядие, а мы в свою очередь позволим твоим людям покинуть Город Ручья. Как насчет этого? - незнакомец в черном неожиданно попытался

договориться незнакомец, перестав делать бесполезные попытки по нейтрализации яда.

Услышав это, Мо Юньтянь начал успокаиваться и трезво мыслить. Как там говорится: «Жить, чтобы сражаться еще один день(1)». Если бы он смог обеспечить, чтобы оставшиеся люди из его отряда остались живыми, в будущем появились бы шансы совершить немезиду. К тому же, пятеро братьев уже погибли. Остальные четверо не имеют шансов на бегство в полной мере, даже если рискнут всем.

- А ты не обманешь? - подумав немного, неуверенно спросил Мо Юньтянь.

- Я говорю правду. Не волнуйся... я знаю, о чем ты думаешь. Они послушаются меня, - незнакомец в черном указал на группу притаившихся людей, что стояла недалеко позади него. И высокого роста, крупный лидер той группы кивнул головой в знак согласия.

Взглянув на ситуацию, зрачки Мо Юньтяня слегка дернулись, после чего он сказал:

- Хорошо! Я могу дать вам противоядие, но, прежде, я должен благополучно покинуть Город Ручья. Кроме того, вы можете отправить с нами лишь одного человека, чтобы получить противоядие. В противном случае - сделки не будет!

- Мы можем отправить лишь одного человека за противоядием? Что если ты убьешь его и сбежишь? - прервал его незнакомец.

- Хмф, я не такой низкий человек. Подумайте об этом сами... это единственный способ передать противоядие! Другого пути нет! - решительно заявил Мо Юньтянь.

- Хорошо, я тебе верю. Однако... кого мы должны послать с вами за противоядием? - незнакомец оглянулся, всмотревшись в группу бойцов в черном.

- Я пойду! Я пойду с ним за антидотом! - внезапно раздался юный и незрелый голос.

Как только Мо Юньтянь понял, что владельцем голоса в самом деле оказался ребенок, то он крикнул в радости:

- Хорошо, вот этот шкет... Он и пойдет с нами!

В тот момент, когда отряд мужчин в черном увидели до этого подавшего голос мальчика, их сердца наполнились радостью, а один из них, борясь с собой, чтобы не засмеяться в усы, произнес:

- Тогда решено... Поторопитесь и идите!

Услышав, как Мо Юньтянь охотно согласился взять с собой ребенка, чтобы в последствии отдать тому противоядие, отряд одетых в черное людей был даже счастливее, чем, собственно, сам Мо Юньтянь. Они почти хлопали от радости! В то же время думая: «Пусть идет... чего нам волноваться! Ха-ха...»

Как уже понятно, тот, кто вызвался пойти, был ни кто иной, как все это время скрывающийся в тени молодой мастер Клана Сюй, Сюй Ци!

Сюй Ци медленно подошел к остаткам группы Мо Юньтяня, после чего спросил мягким голосом:

- Дедуля, я могу пойти с тобой... Но можешь ли ты сначала показать мне противоядие? В

противном случае, если я пойду с тобой, а у тебя не будет противоядия, разве тогда ты не будешь обманщиком? Мать говорила мне: «Те, кто обманывают других, являются злодеями».

Когда отряд мужчин в черном услышали слова Сюй Ци, все они опустили головы. Не специально, но они действительно не могли удержать себя, чтобы не расхохотаться. Одновременно с этим они ругались в своем сердца: «Бесстыдный, в самом деле бесстыдный... Тот, кто блефует больше, чем кто-либо другой!»

Мо Юньтянь посмотрел на безобидного ребенка перед собой. Он на мгновение подумал, а затем взмахом ладони вытащил синего цвета лекарственный флакон со словами:

- Ребенок, это и есть антидот. До тех пор, пока ты будешь следовать за нами прочь из города, один – без тех ребят в черном, я отдам тебе его, - после чего он нервно глянул в сторону вражеского отряда мужчин с головы до ног окутанных в черные одеяния; он не думал, что у них будет возможность вырвать у него бутылку из рук, прежде чем он не сможет уничтожить ее.

Точно также, как Мо Юньтянь собирался убрать противоядие, он внезапно почувствовал легкий-прелегкий ветерок. Его ладонь ощутила пустоту; он молниеносно глянул на нее. И сразу же оказался потрясен, понимая, что флакон с противоядием исчез из его руки!

Кроме того, ребенок, стоящий рядом с ним, тоже исчез. Он осмотрел свое окружение и заметил, что тот ребенок уже сидел на корточках рядом с бессознательным Мо Динтяном и скармливал тому противоядие.

- Т-ты! Кто ты такой!? - Мо Юньтянь оказался потрясен до глубины души. До этого смотря на группу людей в черном, он досконально знал, что у него были кое-какие средства для сопротивления, но этот чудной маленький ребенок заставил его почувствовать холод до мозга и костей. Он стоял так близко к нему и смог украсть противоядие, прежде чем Мо Юньтянь мог каким-либо образом среагировать. Что это за сила?

С другой стороны, Сюй Ци как ни в чем не бывало лил противоядие Мо Динтяну в рот и полностью игнорировал Мо Юньтяня. Первый продолжал сидеть рядом с Динтяном даже после того, как закончил с противоядием.

- Пр-рочь с дороги. Что-то случилось в доме Босса Мо... Как мы можем бездействовать!?

- Верно! Босс Мо и я – духовные братья. Да что вы знаете об этом... исчез да побыстрей! В противном случае, не обвиняйте меня, если я буду не вежлив!

Внезапно где-то неподалеку раздались голоса Хелиан Ляна и Лян Ренцина. От чего Сюй Ци на мгновение нахмурился, а затем подал знак отряду его людей в черном. Несколько из них кивнули головой и отправились урегулировать ситуацию.

Когда он увидел этот жест ребенка, глаза Мо Юньтяня стали еще шире. Все из-за того, что из-за действий ребенка казалось, что мужчины в черном явно безоговорочно подчинялись ему. Да что за статус у этого паренька!?

- Тиканули отсюда-а! Это не ваше собачье дело, как вы смее вмешиваться в дела Клана Мо! – вскоре раздался басовитый рев снаружи, за ним последовало еще несколько подобных выкриков. Очевидно, это были голоса мужчин из отряда. Вскоре снаружи все успокоились, и воцарилась тишина, и те немногие из отряда, кто покидали место основного действия, вернулись, кивнув Сюй Ци перед тем, как встать позади него.

- Д-да кто ты такой? - Мо Юньтянь повторил свой вопрос, словно запрограммированная марионетка, при это не отрывая взгляда от ребенка, который сидел на корточках рядом с Мо Динтяном; его сердце панически ускорилося.

Тем не менее Сюй Ци в очередной раз проигнорировал его. Только когда цвет лица Мо Динтяна вернулся к лучшему, первый улыбнулся. Затем сказал лишь два предложения, от которых Мо Юньтянь почувствовал озноб до самого своего ядра:

- Хорошо, а теперь убейте их. Не оставлять никого в живых.

Примечания анлейта:

1: Фактическая формулировка была 只要山还在, 就会有木头, что означает, что «пока существует лесистая гора, будет и древесина, которая может гореть». То есть пока есть жизнь, существует и надежда.

Другая вещь, которая может немного запутать некоторых читателей - это большое количество одетых в черное людей. Поэтому я решил определить их, чтобы облегчить вам жизнь. Тот, кто предупредил и защитил Мо Динтяна (п/п: незнакомец в черном), был домоуправленцем Сюй Пинфаном, а лидером группы (п/п: «черных ребят») являлся Чэнь Юн (п/п: высокий и крупный, который свернул шею Мо Юнди), гвардеец с двумя парными топорами. (п/п: топоры, правда, как вы помните, ему сказали не показывать и использовать лишь в крайнем случае, дабы не нажить неприятности)

<http://tl.rulate.ru/book/10068/229011>